

Г. С. Спицын

ОБРАЗ РОССИИ В ПОЛЬСКИХ И ПРИБАЛТИЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ: ОСНОВНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОВОДЫ

*Работа представлена кафедрой теории коммуникации
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Д. П. Гавра

В статье рассматривается проблема национализма и патриотизма в СМИ Польши и стран Балтии. Тема России является для польско-балтийских СМИ одной из приоритетных: достаточно сказать, что ей уделяется не меньше внимания, чем взаимоотношениям с ЕС – основным экономическим и политическим партнером Польши, Эстонии, Латвии и Литвы. Эта статья – попытка объяснить, как в целом влияет на формирование отношений между нашими странами

информационная политика основных общественно-политических газет и журналов Польши и стран Балтии.

The author of the article considers the problems of nationalism and patriotism in the mass media of Poland and Baltic countries. All topics regarding Russia are one of the higher-priority there: it is enough to say that they are treated with as much attention as the relationship with EU – the main economic and political partner of Poland, Estonia, Latvia and Lithuania. This article is an attempt to explain how information presented in the main political papers and magazines of Poland and Baltic countries affects the relationships between our countries.

На первом этапе исследования рассматривается нынешняя политико-экономическая обстановка в Польше и странах Балтии, основные тенденции в формировании общественного мнения в указанных странах и влияние на этот процесс различных факторов. Далее определяются основные общественно-политические издания на рынке СМИ исследуемых государств с указанием их политической направленности и основные информационные поводы, формирующие «повестку дня» в отношениях с Россией.

Во второй части исследования проведены сравнительный, факторный и причинно-следственный анализ эмпирии по двум рассматриваемым нами информационным поводам, в процессе которого выделено 20 публикаций в 16 наиболее значимых общественно-политических изданиях исследуемой группы государств, на основе которых можно судить о редакционной политике, а также тенденциях в формировании общественного мнения в данных странах.

Прошло почти 18 лет с тех пор, как страны Балтии получили независимость от Советского Союза. Целое поколение молодых прибалтов, выросших в независимых республиках, знают, что такое «советский тоталитарный гнет», только по рассказам своих родителей и местных СМИ. В Польше «независимость», точнее, свержение «про-советского» режима, что, с нашей точки зрения, будет правильнее, было «завоевано» еще на год раньше. С тех пор все четыре государства (Эстония, Латвия, Литва и Польша) успели вступить в НАТО и быть

принятыми в Европейский союз (ЕС), получить все мыслимые и немыслимые гарантии безопасности от этих организаций, а также миллиарды евро материальной помощи на реструктуризацию своей экономики и вооруженных сил. Стабильный экономический рост от 6,5 до 9%, паспорта ЕС, позволяющие беспрепятственно путешествовать и работать в единой Европе, ощущение собственной безопасности под «зонтиком» натовской военной машины... Однако за яркой витриной развитой, почти что постиндустриальной экономики скрываются доходящая до 20% безработица (в Польше), совсем не европейский уровень коррупции, серьезная проблема интеграции национальных меньшинств (Латвия и Эстония) и отток на Запад самой трудоспособной части населения.

После обретения государственного суверенитета в этих странах произошел резкий разворот политического курса с про-советского на антисоветский, который впоследствии плавно перерос в антироссийский. Это было обусловлено как историческими причинами, по которым поляки и жители стран Балтии всегда недолюбливали и побаивались своего восточного соседа, так и политической конъюнктурой, определявшей курс страны на вступление в ЕС и НАТО. Таким образом, антироссийская направленность СМИ считалась чем-то самым собой разумеющимся, и на некоторые явные перегибы в публикациях в сторону крайне агрессивного национализма регулирующие органы закрывали глаза. В Польше и Прибалтике нет более тяжело-

го греха, чем быть обвиненным в симпатиях к России. Это может поставить крест на дальнейшей политической или публичной карьере и нанести непоправимый урон в глазах читателей или избирателей.

У руля новых посткоммунистических государств Восточной Европы встали бывшие диссиденты или же бывшие партийные функционеры, вдруг ощутившие себя убежденными демократами. Показательно, что первые относились ко всему российскому гораздо более терпимо, нежели вторые. Похожие процессы затронули и СМИ: самым ярким примером такого перерождения, с нашей точки зрения, является Марек Круль, главный редактор польского журнала *Wprost*, бывший секретарь ЦК ПОРП.

Рынок общественно-политических СМИ стран, являющихся объектом нашего исследования, в настоящее время выглядит следующим образом:

Польша:

- *Gazeta Wyborcza* – самая крупная из ежедневных газет. Тираж варьируется от 400 до 450 тыс. экземпляров. Придерживается прагматичных взглядов;

- *Rzeczpospolita* – вторая по значению газета Польши. Тираж составляет порядка 250 тыс. экземпляров. Политическая ориентация правая;

- *Trybuna* – популярная социал-демократическая газета, тираж 120 тыс. экземпляров.

Из общественно-политических еженедельников можно выделить:

- *Wprost* – журнал, позиционирующий себя как умеренно-либеральный. Тираж 350 тыс. экземпляров;

- *Polityka* – еженедельник либерального направления, где представлены самые разнообразные мнения по вопросам истории и современности. Тираж 200 тыс. экземпляров;

- *Tygodnik Powszechny* – главное издание польских католиков. Политическая ориентация – умеренно-консервативная,

однако публикации в журнале всегда отличаются высоким уровнем и глубиной анализа. Тираж – 50 тыс. экземпляров.

Латвия:

- *Diena* – крупнейшая ежедневная латвийская газета, выступающая с умеренно-националистических позиций. Тираж 54 тыс. экземпляров;

- *Netkarigas Rita Avize* – либерально-националистическая газета проправительственной ориентации. Тираж 30 тыс. экземпляров;

- *Latvijas Avize* – крайне-националистическая газета. Поддерживает государственные инициативы, направленные на ассимиляцию русскоязычного населения. Выражает жесткие взгляды на политику взаимоотношений власти и русскоязычного меньшинства. Тираж 56 тыс. экземпляров.

Наиболее читаемыми из русскоязычной прессы являются газеты:

- «Вести сегодня» – умеренно-социалистическая газета, поддерживающая все инициативы в защиту прав национальных меньшинств. Тираж 25 тыс. экземпляров.

- «Час» – газета центристских взглядов, также поддерживает инициативы правозащитников, однако не так широко, как «Вести сегодня». Тираж 16 тыс. экземпляров.

Эстония:

- *SL Ohtuleht* – либеральное издание, в настоящее время являющееся лидером на рынке печатных СМИ Эстонии. Имеет тираж порядка 66 тыс. экземпляров. Выражает умеренно-националистическую (по эстонским меркам) позицию в вопросах взаимоотношений с русскоязычным меньшинством;

- *Postimees* – вторая крупнейшая эстонская газета, немного уступающая *SL Ohtuleht* по тиражу (примерно 64 тыс. экземпляров). С конца 2005 г. 10-тысячным тиражом выходит также русская версия. Газета настроена достаточно радикально и, как правило, полностью разделяет и поддерживает государственную политику Эстонии во

всех аспектах. Публикации, которые можно считать разжигающими межнациональную рознь, появляются практически в каждом номере;

- *Eesti Päevaleht* – еще один непримиримый сторонник жесткого подхода к интеграции русскоязычного меньшинства. Для нее также характерен не слишком взвешенный подход к проблемам Эстонии и отсутствие конструктивной позиции по многим вопросам. Тираж газеты составляет примерно 35 тыс. экземпляров.

Литва:

- *Lietuvos Rytas* – газета, занимающая умеренно-националистические позиции. Тираж 85 тыс. экземпляров. Также выходит еженедельный дайджест на русском языке тиражом 20 тыс. экземпляров;

- *Respublika* – газета, также освещающая политические события с националистических позиций, но более склонная к аналитической журналистике. Тираж 50 тыс. экземпляров. Выходит также русская версия газеты тиражом 10 тыс. экземпляров.

В большинстве проблем своих стран СМИ Польши и стран Балтии прямо или косвенно обвиняют Россию. В безработице и оттоке населения повинна тоталитарная плановая система, наследие которой не позволило местной экономике выйти на конкурентоспособный уровень, а национальные меньшинства – осколки развалившейся империи, посылавшей во все концы страны «колонистов» из метрополии для ускорения инкорпорации местного населения. Добавим сюда проблему обеспечения энергоносителями, более 80% импорта которых приходится на Россию; «цветные революции», безоговорочно поддерживаемые как властью, так и общественностью четырех стран; расширение НАТО на Восток и размещение американской системы ПРО в Польше и Чехии – и мы получим огромное количество информационных поводов, формирующих повестку дня, причем зачастую обо-

значенные выше внешнеполитические проблемы превалируют над внутривнутриполитическими.

Кроме того, большую роль играют исторические обиды Польши и стран Балтии по отношению к России. В Польше до сих пор не могут простить России разделы Речи Посполитой, подавление польских восстаний, Пакт Молотова – Риббентропа, Катынь, неоказание помощи Варшавскому восстанию и, конечно же, установление в Польше коммунистического режима. Список исторических претензий прибалтийских стран немного короче, однако в целом по всем вопросам их позиция не менее жесткая, чем польская.

Два события, за которыми последовал всплеск информационной активности и которые, на наш взгляд, наиболее полно отражают тенденции в формировании средствами массовой информации общественного мнения в Польше и странах Балтии, – это Парад Победы на Красной площади в честь 60-й годовщины победы в Великой Отечественной войне и демонтаж памятника Воину-Освободителю в центре Таллина.

Подготовка к Параду Победы 2005 г. началась почти за полгода до 9 мая и ознаменовалась политическим демаршем президентов Эстонии и Литвы, отказавшимся участвовать в «помпезном политическом и военном параде», которым в первую очередь «Россия хочет не только и не столько почтить жертв фашизма, а окончательно стереть из мировой памяти, что победа коммунизма для Восточной Европы означала начало 45-летней новой оккупации или диктатуры»¹. Суть эстонско-литовской позиции наиболее ясно отражена в публикации Postimees: «Уже долгое время российское политическое и духовное руководство вдалбливает в умы своего народа, что русские станут счастливыми только тогда, когда будет восстановлено потерянное могущество великого государства. Реанимация державы идет на всех уровнях. И здесь Эс-

тония, Латвия и Литва сталкиваются с серьезной проблемой – Кремль рассматривает нас как противников имперских претензий России. Что из того, что в Эстонии гарантированы все гражданские права гражданам-неэстонцам, а негражданам – права человека. В действительности Россию не заботят права соотечественников, ее раздражают наши успехи и пример. Год пребывания в НАТО и ЕС дал эстонцам уверенность в себе. И мы решили показать Москве ее место. Наш президент не едет в Москву, 9 мая он сажает деревья в Варгмяэ. Это – один из методов ведения внешней политики»².

Латвийский и польский президенты поступили более разумно: высказав в национальных и зарубежных СМИ свою позицию (в принципе, не отличавшуюся от эстонско-литовской), они все же приняли приглашения участвовать в торжествах, оставив, однако, за собой право представить «иное видение истории». Этот политический демарш получил широкую огласку и на долгое время прочно обосновался на передовицах европейской печати и способствовал конфронтации между российскими и польско-балтийскими СМИ.

В большой степени эскалации конфликта способствовала президент Латвийской Республики Вайра Вике-Фрейберга, пренебрежительно отозвавшаяся в передаче на канале LTV о ветеранах-красноармейцах, которые «склонны отмечать праздники, закусывая водку воблой, которую они раскладывают на газетке, и при этом петь частушки». Подлил масла в огонь также президент США Джордж Буш, по пути в Москву остановившийся на несколько дней в Прибалтике, где заявил в интервью местным СМИ: «Для Западной Европы конец Второй мировой войны означал освобождение. В Центральной и Восточной Европе война означала советскую оккупацию, аннексию Эстонии, Латвии и Литвы и навязывание коммунизма»³. Сказал свое вес-

кое слово и Европейский союз в лице заместителя председателя Европейской комиссии Гюнтера Ферхойгена, заявившего в интервью эстонским СМИ, что «если Россия хочет добрососедских отношений с ЕС, ей следует признать незаконность оккупации стран Балтии»⁴.

Сам факт поддержки со стороны столь значительных акторов мировой политики придал легитимность позиции сторонников жесткого подхода в отношении с Россией. СМИ балтийских стран, за исключением русскоязычных, безоговорочно поддержали своих лидеров в их решении бойкотировать Парад, однако в оценке ситуации все же преобладал трезвый подход: «Очевидно, что эйфорию от речи президента США Джорджа Буша, произнесенной в Риге, уже заслоняет реальная политика. Знаменательно то, что Буш открыто говорил об “оккупации” Прибалтики со стороны СССР. Однако нужно помнить, что Вашингтон никогда не признавал этого официально. Его интересы прикованы к другим регионам, тем, где есть нефть и нефтепроводы, чего нет в Прибалтике. США нравятся лишь то, что прибалтийские страны оказывают на Россию дополнительное давление. Но Вашингтон никогда не покажет кулак русскому медведю и не станет спорить с Москвой из-за того, что Россия и Прибалтика по-разному смотрят на историческое прошлое»⁵. Высказывание В. Вике-Фрейберги вызвало гневную реакцию русскоязычных СМИ Латвии, реакцию же латышских можно охарактеризовать как осторожное осуждение: «Президент права: для многих пожилых людей не будет приемлемой несоветская трактовка прошлого. Можно сказать, что они 9 Мая положат на газету воблу, будут пить водку, петь частушки и предаваться воспоминаниям о том, как они героически завоевали Балтию. Но это уровень бытовой склоки, который не подходит ни для первого лица государства, ни для той серьезной

дискуссии, которую хочет начать Латвия. Президент активно разъясняет позицию Латвии по поводу завершения Второй мировой войны, и это надо делать. Но совершенно неуместное напоминание о “водке” и “частушках” может только мешать этой работе, в особенности в России. В России (а для многих и в Латвии) все, связанное с войной, воспринимается чуть ли не на религиозном уровне. Одно дело – начать дискуссию и совсем другое – дать повод для всплеска негативных эмоций, который может быть направлен не только против президента, но и против всего латвийского государства»⁶.

Польская печать превзошла своих балтийских коллег в негативной оценке торжества и сопутствующих ему событий. «Действительно ли страна, попустительствующая расистским организациям, игнорирующая проблемы граждан, разьедаемая алкоголем, болезнями и распространяющая СПИД по соседним государствам быстрее, чем коммунисты революцию... является наилучшим местом для празднований в честь свободной Европы? <...> Московские торжества и участие в них польского президента будут лишь пищей для путинской тирании»⁷, – восклицают польские журналисты. Отметился в антироссийской кампании и нынешний польский премьер-министр, а в то время мэр Варшавы Ярослав Качиньский, в канун 9 Мая приказавший переименовать одну из площадей в центре польской столицы в площадь Джохара Дудаева. В целом такое решение не вызвало ни у СМИ, ни у общественности Польши особого энтузиазма, поскольку каждому более или менее трезво мыслящему человеку было понятно, что данный шаг приведет лишь к осложнению межгосударственных отношений России и Польши и направлен он исключительно на завоевание поддержки националистических радикалов на предстоящих выборах.

Вообще, список польских претензий к России неизменен: к историческим обидам, уходящим корнями в глубь веков, присоединяются относительно свежие: пакт Молотова – Риббентропа и Четвертый раздел Речи Посполитой, расстрел польских офицеров в Катыни, неоказание помощи Варшавскому восстанию, 45-летняя «оккупация» Польши СССР и, как уже отмечалось выше, строительство Северо-Европейского газопровода. Парад Победы лишь дал новый повод напомнить об этом⁸.

В России на подобные демарши отреагировали в похожем ключе: например, в ответ на высказывания Вайры Вике-Фрейберг российской Информационное агентство REGNUM объявило конкурс на лучшую карикатуру на «фашистскую Латвию», а в мэрии Москвы всерьез обсуждалась возможность переименования улицы, на которой расположено посольство Польши в Москве, в улицу Михаила Муравьева-Вилленского, подавителя польского восстания 1863 г., прозванного «вешателем». С противной стороны это было воспринято не как адекватная реакция на провокацию, а как лишнее доказательство «имперскости» мышления России⁹.

Все это нанесло существенный ущерб отношениям РФ с Польшей и Прибалтикой, и, хотя отношения эти были испорчены задолго до 9 мая 2005 г. по причинам, не связанным с Парадом Победы и его подготовкой, российская общественность и СМИ жестко отреагировали на глумление над величайшим национальным праздником.

Еще один серьезный всплеск информационной активности последовал в связи с демонтажом памятника Воину-Освободителю на площади Тынисмяги в Таллине. Как и в случае с Парадом Победы, ожесточенная информационная война началась за несколько месяцев до официальной даты демонтажа. Ситуация широко освещалась в СМИ всех четырех государств и усилен-

но подогревалась заявлениями эстонских политиков разных уровней. Например, президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес заявил, что «Эстония никому не читает морали, однако эстонцев Бронзовый солдат оскорбляет, ибо это монумент классовым убийствам. <...> Именно так он представляется людям. Возможно, это неприятно слышать, но в нашем сознании этот солдат олицетворяет депортации и убийства, разрушение страны, а не освобождение. <...> Группа бандитов – нацистов – была изгнана другой шайкой – советскими войсками»¹⁰. С нашей точки зрения, глава эстонского государства поступил не очень красиво с этической точки зрения, в подобных выражениях пытаясь представить свой взгляд на события Второй мировой войны. Более 40% жителей Эстонии – русскоязычные (как граждане, так и неграждане), которые крайне обостренно воспринимают любые попытки ревизионизма их национальной истории. Подобные же заявления никак не способствуют росту взаимопонимания народов Эстонской Республики и срывают план интеграции национальных меньшинств, что в Эстонии считается приоритетной задачей.

В защиту памятника высказались многие деятели эстонской культуры. Например, академик Академии наук Эстонии Михаил Бронштейн, который в своем открытом письме к российским и эстонским соотечественникам подчеркнул, что «в форме Красной Армии, в которую одет Бронзовый солдат, сражались также крупнейшие эстонские ученые с мировым именем Юрий Лотман и Виктор Пальм, что должно являться предметом гордости для их соотечественников»¹¹. Эйки Берг, профессор Тартуского университета, посетовал, что «разум отказывается верить в то, что заинтересованных в теневых сторонах эстонско-российских отношений значительно больше, чем тех, кто считает, что лучше зарыть в землю топор войны»¹².

Некоторые газеты весьма двусмысленно призывали воздержаться от скоропалительных решений, заявляя, что «цель внешней политики Эстонии не должна заключаться в том, чтобы делать приятное Путину. Не должны мы любой ценой и доставлять Кремлю огорчения. Но если мы сможем хоть немного досадить точащей на нас зубы Москве, не отправившись тотчас с краном к Бронзовому солдату, то тем самым мы доставим себе небольшое удовольствие»¹³. Необходимо признать, что эстонские СМИ весьма добросовестно отделяют факты от комментариев и охотно предоставляют трибуну персонам, выражающим «непроправительственную точку зрения», как, например, процитированные нами Эйки Берг и Михаил Бронштейн.

Были сомнения в отношении выбранного Эстонией курса и у ее соседей. В частности, в латышской прессе, в целом настроенной к России отнюдь не дружелюбно, идея о сносе памятника была названа «осознанной провокацией и примитивным националистическим популизмом»¹⁴. Осудил эстонских коллег и лидер фракции ЛЛЛ/ЛЦ латвийского парламента Андрис Берзиньш, сказавший, что «бороться с памятниками – это последнее дело, поскольку памятники ни в чем не виноваты. А из истории ничего не выкинешь»¹⁵. Однако здесь следует отметить, что в начале 2007 г. намечилось некоторое потепление российско-латвийских отношений, вызванное подписанием долгожданного договора о границе. Благодаря этому намечилось снижение накала риторики в латышских СМИ.

В Литве же, наоборот, СМИ заняли в основном проэстонскую позицию. «Русские беспорядки в Таллине спровоцировала Москва. Память о павших воинах Москву заботила лишь отчасти, насколько это позволяло проверить, тверда ли власть Эстонии и на что способна в этой стране пятая колонна России»¹⁶, – безапелляционно заявила литовская газета Lietuvos Rytas. В дру-

гой литовской газете была попытка оправдать демонтаж памятника тем, что «под Бронзовым солдатом закопаны обычные русские грабители, осенью 1944 г. выбравшие в качестве своего подвига неправильную таллинскую квартиру. “Неправильную”, потому что ограбленная ими в то время роскошная квартира уже была подготовлена для одного из генералов Красной Армии. Их схватили прямо за руку. А по законам военного времени даже проведения трибунала за такую наглость не требовалось...»¹⁷.

Разделились мнения в данном вопросе у польских СМИ, одни из которых попытались объективно разобраться в ситуации, представив позиции как той, так и другой стороны, другие же заняли позицию, близкую к литовской. Когда немного улеглись страсти, вызванные демонтажом и спровоцированными им беспорядками, в польских печатных изданиях появилось несколько интересных аналитических материалов. В «Газете Выборчей», отнюдь не отличающейся симпатиями к России, была опубликована статья, построенная в форме диалога двух граждан Эстонии, русской учительницы и эстонского программиста, и отражен их взгляд на события «Бронзовой ночи». С одной стороны, говорилось, что «при сносе этого памятника речь шла не о той или иной оценке истории, а, скорее, о желании унижить национальное меньшинство», с другой – что «есть границы умеренности и политической корректности. Эстонцы слишком маленький народ для того, чтобы великодушно замалчивать те моменты, когда существование нации было поставлено под угрозу»¹⁸. В целом, на наш взгляд, достаточно объективный, если сделать скидку на польскую специфику, материал, в котором достаточно информации для среднего польского читателя, желающего составить собственное мнение о происшедшем.

Tygodnik Powszechny приводит экспертное мнение Эфраима Зуроффа, главы Цен-

тра Симона Визенталя, который заявил, что «перемещение памятника принижает жестокость преступлений холокоста в Эстонии и оскорбляет память жертв нацизма в этой стране»¹⁹. Резко контрастируя с данной публикацией, другой польский еженедельник Wprost, традиционно занимающий антироссийскую позицию, в редакционной статье не только оправдывает перенос памятника, но и призывает последовать примеру эстонцев: «Красная Армия, памятники которой по сей день стоят в крупнейших польских городах (например, памятник “четырем спящим” у Виленского вокзала в Варшаве), никого не освобождала. Эта армия в 1939 г. расстреливала польских солдат, насиловала польских женщин (например, во Львове) и обирала до нитки граждан второй Речи Посполитой. Потом было еще хуже. В январе 1945 г., когда Красная Армия “освобождала” Краков от немцев, ее героические солдаты насиловали уже и маленьких девочек. <...> Пора сделать то же, что сделали эстонцы, и ликвидировать последние следы советской оккупации в Польше. То, что две бандитские страны – гитлеровская Германия и сталинская Россия – сделали Польшу полем битвы, не означает, что мы должны ставить памятники победителям этой бандитской разборки. Особенно учитывая то, что, добив немцев, Красная Армия занялась уничтожением польских патриотов»²⁰.

Как видим, в Польше и странах Балтии чутко следят за любой политической инициативой России, направленной на внешнюю общественность. Любой информационный повод, так или иначе касающийся Второй мировой войны, роли Красной Армии в освобождении стран Восточной Европы от нацизма и установления в них коммунистических режимов, всесторонне обсуждается СМИ Польши и стран Балтии. К сожалению, далеко не всегда журналисты способны беспристрастно оценить исторические события, избегая преувеличе-

ний и замалчивая негативные исторические факты своей собственной страны. Для СМИ данных стран характерна высокая степень ангажированности, обусловленная, в частности, личными политическими пристрастиями журналистов. Националистическая (в негативном смысле этого слова) риторика не позволяет должным образом организовать межкультурный диалог между нашими странами и народами и способствует возникновению негативных чувств у объекта своих нападок. В Балтии таким объектом являются русскоязычные меньшинства, которые чувствуют себя чужими в собственной стране. В Польше объектом критики является политика российского государства, которая нередко переходит в критику русского народа. Эта критика не остается незамеченной в России, и в результате российское общественное мнение на-

страивается все более антипольски. К сожалению, очень мало фактов говорит о том, что в обозримом будущем отношения между нашими государствами существенно улучшатся.

В целом, в СМИ Польши и стран Балтии националистическая риторика преобладает над патриотической. Стремление к конфронтации с Россией, категорическое нежелание идти на уступки в принципиальных вопросах, политическая поддержка и реабилитация официальной государственной позиции по дискриминационной проблеме неграждан и акцентирование внимания читателей на негативных аспектах совместной истории, при полном игнорировании всего позитивного, – все это позволяет классифицировать основную массу публикаций польских и балтийских СМИ как националистические.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Lietuvos Rytas. Литва. 2005. 6 мая.
- ² Postimees. Эстония. 2005. 6 мая.
- ³ Открытое письмо Президента США Джорджа Буша Президенту Эстонии Арнольду Рюйтелю // Postimees. Эстония. 2005. 5 мая.
- ⁴ Eesti Paevaleht. Эстония. 2005. 4 мая.
- ⁵ Eesti Paevaleht. Эстония. 2005. 14 мая.
- ⁶ Diena. Латвия. 5 мая 2005.
- ⁷ Newsweek Polska. Польша. 2005. 28 марта.
- ⁸ Polityka. Польша. 2005. 21 февраля; Wprost. Польша. 2005. 19 апреля; Rzeczpospolita. Польша. 2005. 28 сентября; Wprost. Польша. 2005. 1 сентября.
- ⁹ Latvijas Avize. Латвия. 2005. 21 апреля.
- ¹⁰ Postimees. Эстония. 2007. 22 февраля.
- ¹¹ Postimees. Эстония. 2007. 6 февраля.
- ¹² Postimees. Эстония. 2007. 29 января.
- ¹³ SL Ohtuleht. Эстония. 2007. 22 февраля.
- ¹⁴ Neatkarigas Rita Avize. Латвия. 2007. 20 февраля.
- ¹⁵ Telegraf. Латвия. 2007. 27 апреля.
- ¹⁶ Lietuvos Rytas. Литва. 2007. 2 мая.
- ¹⁷ Atgimimas. Литва. 2007. 8 мая.
- ¹⁸ Gazeta Wyborcza. Польша. 2007. 2 мая.
- ¹⁹ Tygodnik Powszechny. Польша. 2007. 14 мая; со ссылкой на Jerusalem Post.
- ²⁰ Wprost. Польша. 2007. 10 мая.